

УДК 346.9+332.1

DOI 10.17238/ISSN1815-0683.2017.1.64

В. Е. ВАРАВЕНКО

Защита интересов резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток (по материалам опубликованной практики арбитражных судов ДФО)

Проанализированы нормы законодательства о территориях опережающего развития и о свободном порте Владивосток, устанавливающие полномочия управляющей компании по представительству и защите прав и законных интересов резидентов, а также материалы опубликованной практики арбитражных судов за 2015–2017 гг., отражающие состояние реализации указанных норм в деятельности управляющей компании. Автором выявлены противоречия и проблемы в ходе реализации указанных полномочий управляющей компанией; сделан общий вывод о низкой эффективности их реализации.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, свободный порт Владивосток, резиденты, управляющая компания, налоговые споры, земельные споры.

V. E. Varavenko

Protecting Interests of Residents of the Territories of Advanced Development and Free Port of Vladivostok (by Analyzing Proceedings of Arbitration Courts of the Far Eastern Federal District)

The paper analyses the rules of legislation on territories of advanced development and free port of Vladivostok that authorize a managing company to represent and protect rights and legal interests of residents, as well as the proceedings of the arbitration courts for the period 2015-2017, which portray the implementation of the rules in managing company's activities. The author identifies the contradictions and challenges in the course implementing the managing company's privileges, as well as makes a general conclusion that their implementation has a low efficiency.

Keywords: territory of advanced socio-economic development, free port of Vladivostok, residents, managing company, tax disputes, land disputes.

ВАРАВЕНКО Виктор Евгеньевич — доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41. vevaravenko@gmail.com.

© Варавенко В. Е., 2017

В Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [6] (далее – Закон о ТОР) 13 июля 2015 г. была введена поправка, расширившая полномочия управляющей компании в сфере защиты прав и законных интересов резидентов территорий опережающего развития. В соответствии с ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР управляющая компания приобрела права представлять и защищать интересы резидентов в суде [4]. Аналогичная норма о праве управляющей компании представлять и защищать интересы резидентов свободного порта Владивосток вступила в силу в октябре 2015 г. [5].

Не вызывает сомнения значимость данного правила как для отдельных резидентов территорий с особыми режимами осуществления предпринимательской деятельности, так и для воплощения стратегических целей, заложенных в федеральных законах о ТОР и СПВ. От того, насколько эффективно защищаются права и законные интересы инвесторов, зависит готовность предпринимателей участвовать в проектах социально-экономического развития Дальнего Востока России. Таким образом, анализ и оценка результатов деятельности управляющей компании по реализации полномочий по защите прав и интересов резидентов являются актуальными и практически значимыми.

Для оценки эффективности защитных функций и полномочий управляющей компании необходимо уяснить содержание норм ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР и ст. 29 Закона о СПВ, определить их взаимосвязи с иными нормами российского законодательства, применимыми к данным отношениям, а также проанализировать опубликованную практику арбитражных судов по спорам с участием резидентов территорий с особыми режимами осуществления предпринимательской деятельности и управляющей компании.

Нормы, закрепляющие полномочия управляющей компании на представительство и защиту прав и интересов резидентов. Тексты ст. 29 Закона о СПВ и ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР полностью совпадают (за исключением указания субъектов, чьи права и интересы подлежат защите). В связи с этим в качестве предмета анализа будем использовать формулировку, закрепленную в Законе о ТОР: «Управляющая компания вправе представлять и защищать интересы обратившихся к ней резидентов в суде, предъявлять иски по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, о защите прав и законных интересов неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента» [6]. Прежде всего определим видовую принадлежность этой нормы закона, затем проанализируем ее структуру, а также соотношение данной нормы с другими нормами Закона о ТОР и иных применимых нормативно-правовых актов.

Видовой анализ. Соотнесем норму ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР с классификациями правовых норм, разработанными общей теорией права. По форме выражения диспозиции она относится к управомочивающим, т. е. к юридическим нормам, «устанавливающим субъективные права с положительным содержанием, т. е. права на совершение управомоченным тех или иных активных действий» [1, с. 317]. Из этого следует, что управляющая компания наделена правом, но не обязанностью представлять и защищать права и законные интересы резидентов. Именно управляющая компания в каждом конкретном случае принимает решение о применении либо неприменении средств защиты интересов резидентов.

По степени категоричности предписаний данное правило, безусловно, относится к императивным нормам, т. е. это норма «категорическая, не допускающая отступления от правила, предписанного нормой» [3, с. 569]. Это означает, что управляющая компания, решив реализовать права по представительству и защите интересов резидентов, не может произвольно выходить за пределы моделей поведения, предписанных законом.

Структурный анализ. Для упрощения анализа структуры ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР, разобьем ее на отдельные элементы-абзацы с проставлением нумерации.

Управляющая компания вправе:

(1) Представлять и защищать интересы обратившихся к ней резидентов в суде;

(2) Предъявлять иски по делам,

(i) возникающим из административных и иных публичных правоотношений,

(ii) о защите прав и законных интересов неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента.

Структура ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР указывает на то, что в ней сформулировано три нормы, каждая из которых состоит из гипотезы и диспозиции. Усеченный состав элементов норм ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР соответствует учению об идеальной и реальной структуре правовой нормы: «реальная структура нормы права отражает в известной степени результат правового опосредования общественного отношения. Она представляет собой совокупность тех избранных элементов потенциальной логической структуры, которых достаточно для того, чтобы конкретное общественно-властное предписание или государственно-властное веление получило жизнь в рамках целостного правового организма. Количество элементов реальной структуры предопределено структурой фактического общественного отношения и особенностей взаимосвязей и взаимодействия правовых норм в системе права» [8, с. 176–177]. Сформулируем каждую из выявленных

норм в соответствии с последовательностью элементов правовой нормы, принятой в общей теории права (гипотеза-диспозиция):

(1) В случае обращения резидента в управляющую компанию с просьбой о представительстве и защите своих интересов управляющая компания вправе представлять и защищать интересы резидента в суде;

(2) В случае нарушения субъектами административных и иных публичных правоотношений прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента, управляющая компания вправе предъявлять иски по делам об административных и иных публичных правоотношениях в защиту прав и законных интересов резидентов.

(3) В случае нарушения прав и законных интересов неопределенного круга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих статус резидента, управляющая компания вправе предъявлять иски в защиту прав и законных интересов неопределенного круга резидентов.

Итак, управляющая компания, во-первых, вправе по поручению как одного, так и нескольких резидентов осуществлять защиту резидентов в суде, т. е. представлять интересы резидентов, выступающих в качестве истцов или ответчиков в экономических спорах, возникающих как из гражданских, так и из административных и иных публичных правоотношений; а во-вторых, управляющая компания вправе сама инициировать (т. е. выступать истцом, заявителем) судебные разбирательства, но только в защиту коллективных интересов резидентов и только по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Системный анализ. Нормы ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР закреплены в статье, именуемой «Управляющая компания», главы 3 «Управление территориями опережающего социально-экономического развития». Иными словами, права по представительству и защите прав и интересов резидентов представляют собой одну из «функций по управлению территориями опережающего развития», возложенных на управляющую компанию (п. 5 ст. 2 Закона о ТОР, ч. 1 ст. 8 Закона о ТОР), и могут рассматриваться как одна из мер «государственной поддержки» резидентов территорий опережающего развития (ст. 1 Закона о ТОР).

Нормы ст. 29 Закона о СПВ, именуемой «Защита интересов резидентов свободного порта Владивосток», закреплены в главе 5 «Меры государственной поддержки предпринимательской деятельности в целях создания благоприятной среды для привлечения инвестиций в объекты инфраструктуры свободного порта Владивосток», что подтверждает выводы, сделанные в отношении цели данной нормы в Законе о ТОР.

Результаты определения связей между ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР и ст. 29 Закона о СПВ свидетельствуют о том, что круг споров, при возникновении

которых управляющая компания вправе реализовывать свои «защитные» полномочия, ограничен спорами, вытекающими из отношений по реализации инвестиционных проектов юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, действующими в качестве резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток.

«Защитные» функции, отраженные в ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР и ст. 29 Закона о СПВ, обуславливают процессуальные роли управляющей компании, которые она может играть, реализуя соответствующие функции. В первом случае управляющая компания может выступать в качестве представителя истца или ответчика [2, ст. 54]; во втором – в качестве истца или заявителя [2, статьи 44, 45]. Иные процессуальные роли в рамках выполнения защитной функции, предусмотренной ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР, недопустимы.

Подводя итоги рассмотрения норм ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР и ст. 29 Закона о СПВ, сформулируем критерии, по которым будет проводиться анализ арбитражной практики в целях оценки эффективности деятельности управляющей компании по представительству и защите прав и интересов резидентов (табл. 1).

Таблица 1

**Критерии возможности реализации полномочий
управляющей компании по представительству и защите прав
и законных интересов резидентов ТОР/СПВ**

Критерий	Представительство и защита интересов резидентов в суде (на основании их обращений)	Подача исков в защиту коллективных прав и законных интересов резидентов
Повод для реализации защитной функции	Нарушение прав резидента и его обращение в управляющую компанию	Принятие незаконных решений, нарушающих права резидента Нарушение прав неопределенного круга резидентов
Сфера возникновения спора	Отношения по реализации инвестиционного проекта резидентом	Отношения по реализации инвестиционного проекта резидентом
Категория споров	Экономические споры из гражданских, административных и иных публичных правоотношений	Экономические споры из административных и иных публичных правоотношений
Обязательность участия в споре	Вправе, но не обязана	Вправе, но не обязана
Процессуальная роль	Представитель истца (заявителя) / ответчика-резидента	Истец/заявитель

Оценка соответствия деятельности управляющей компании по реализации «защитных» полномочий условиям и ограничениям, закрепленным в законодательстве. Согласно информации, размещенной в банке решений арбитражных судов «Электронное правосудие» (ras.arbitr.ru), управляющая компания за период с декабря 2015 г. по февраль 2017 г. приняла участие в семи судебных разбирательствах с участием резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, проведенных арбитражными судами Дальневосточного федерального округа. Шесть из семи споров возникли из административных и иных публичных правоотношений; один спор – из гражданских правоотношений¹.

Споры из административных и иных публичных правоотношений.

Пять из шести споров, вытекающих из административных и иных публичных правоотношений, были инициированы резидентами территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток. В одном случае спор был инициирован управляющей компанией, выступавшей в защиту прав резидента. В двух из шести случаев споры возникли из отношений по осуществлению мероприятий налогового контроля (далее – *Налоговые споры*), в четырех остальных случаях – из отношений по использованию и охране земель (далее – *Земельные споры*).

Налоговые споры. Споры из отношений налогового контроля в первой инстанции были рассмотрены Арбитражным судом Амурской области. Заявители, обладающие статусом резидентов ТОР «Приамурская», обращались в суд с заявлениями о признании незаконными решений территориальных органов ФНС об отказе в возмещении сумм НДС и о применении мер налоговой ответственности. Решениями суда первой инстанции в удовлетворении требований заявителей было отказано². Постановлениями вышестоящих судов решения суда первой инстанции оставлены в силе.

Реализуя свои «защитные» полномочия, управляющая компания представила в суд объяснения, поддерживающие позицию заявителей и обеспечила явку своих представителей в судебные заседания. Однако управляющая компания была привлечена к участию в указанных спорах в роли третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований

¹ Участие управляющей компании в последнем из указанных споров ограничилось подачей апелляционной жалобы на определение суда первой инстанции об отказе в привлечении управляющей компании к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. См.: Решение Арбитражного суда Камчатского края от 21.10.2016 по делу № А24-1926/2016; Постановление Пятого апелляционного арбитражного суда от 30.11.2016 № 05АП-9135/2016.

² Решения Арбитражного суда Амурской области от 04.02.2016 по делу № А04-9753/2015; от 26.02.2016 по делу № А04-8763/2015.

(ст. 51 АПК РФ)³. Кроме того, оспаривание актов налоговой инспекции не имело никакого отношения к реализации заявителями проектов в качестве резидентов ТОР «Приамурская». Заявители обжаловали отказ от возмещения сумм НДС, уплаченных в III квартале 2014 г., т. е. задолго до приобретения ими статуса резидентов ТОР «Приамурская» (30 ноября 2015 г., 17 декабря 2015 г.) [7], создания указанного ТОР (2 сентября 2015 г.)⁴, и даже до введения в действие самого Закона о ТОР (30 марта 2015 г.).

Земельные споры. В первом деле указанной категории заявитель – резидент ТОР «Хабаровск», обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с требованием о признании незаконным отказа администрации г. Хабаровска в утверждении схемы расположения земельного участка⁵. Управляющая компания была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, по инициативе суда на стороне заявителя; в судебное заседание представителя не направила, представила ходатайство о рассмотрении дела в ее отсутствие, а также письменные объяснения. Роль управляющей компании в данном деле свелась к подтверждению факта, что соответствующий земельный участок хотя и включен в границы ТОР «Хабаровск», но в ведение управляющей компании не передан и, соответственно, именно городская администрация является органом, уполномоченным принимать соответствующее решение. Суд первой инстанции требования заявителя удовлетворил.

В двух следующих делах резидент свободного порта Владивосток обжаловал отказ Управления муниципальной собственности г. Владивостока в предоставлении резиденту земельных участков, необходимых для реализации инвестиционного проекта⁶. Заявитель требовал признать незаконными решения управления, принятые в противоречии с п. 33 ч. 2 ст. 39.6, п. 4 ст. 39.17 ЗК РФ. Управляющая компания, как и в предыдущем случае, была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, но в данном случае на стороне ответчика и по его инициативе. В судебных заседаниях управляющая компания

³ В соответствии со ст. 51 АПК РФ, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, *если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон* (курсив автора – В. В.). Таким образом, цель привлечения третьего лица в процесс абсолютно не стыкуется с «защитной» ролью, которую управляющая компания призвана играть в силу ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР и ст. 29 Закона о СПВ.

⁴ ТОР «Приамурская» создана на основании постановления Правительства РФ от 21.08.2015 № 879 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Приамурская»».

⁵ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 21.11.2016 по делу № А73-9880/2016.

⁶ Решения Арбитражного суда Приморского края от 01.02.2017 по делу № А51-22846/2016; от 01.02.2017 по делу № А51-22848/2016.

подтвердила, что требование резидента о выделении земельного участка никак не связано с характером инвестиционного проекта, реализуемого им, а также местом реализации проекта. Решениями суда первой инстанции в удовлетворении требований заявителей-резидентов отказано.

И наконец, в четвертом деле управляющая компания выступила инициатором судебного разбирательства – заявителем⁷. Заявление о признании незаконным отказа в предоставлении в аренду земельного участка без проведения торгов было подано в защиту интересов одного резидента свободного порта Владивосток.

Управляющая компания намеревалась доказать факт незаконности решения, принятого ответчиком, а также факт нарушения прав резидента. Намерения успехом не увенчались. В судебном заседании было подтверждено, что ответчик, принимая решение об отказе в предоставлении земельного участка, действовал в точном соответствии с нормами земельного законодательства, а также то, что испрашиваемый земельный участок не имеет отношения к месту реализации резидентом инвестиционного проекта, указанному в соглашении об осуществлении деятельности в качестве резидента свободного порта Владивосток.

Для оценки качества работы управляющей компании по последнему из проанализированных дел следует обратить внимание на сходства трех дел, рассмотренных Арбитражным судом Приморского края: во всех трех случаях Управление муниципальной собственности действовало в пределах представленных полномочий, в соответствии с земельным законодательством; испрашиваемые земельные участки не имели отношения ни к характеру, ни к месту реализации инвестиционного проекта; все три дела рассматривались практически в один и тот же период, о чем свидетельствуют даты принятия решений (управляющая компания – третье лицо: 01.02.2017; управляющая компания – заявитель: 07.02.2017); более того, в качестве представителей управляющей компании в судебных заседаниях участвовали одни и те же сотрудники. И несмотря на это управляющая компания в двух делах выступает на стороне ответчика, подтверждая неправомерность требований заявителей-резидентов, а в третьем – является заявителем, отстаивающим правомерность притязаний резидента. Суд первой инстанции принял абсолютно предсказуемое решение – отказ в удовлетворении требований заявителя.

Споры из гражданских правоотношений. Единственный экономический спор, возникший из гражданских правоотношений, в котором управляющей компании не довелось принять активное участие, был рассмотрен

⁷ Решение Арбитражного суда Приморского края от 07.02.2017 по делу № А51-24697/2016.

Арбитражным судом Камчатского края⁸. Агентство лесного хозяйства и охраны животного мира Камчатского края обратилось с иском к резиденту ТОР «Камчатка» о взыскании задолженности по арендной плате по договору аренды лесного участка и об изменении условий договора. Требования истца о внесении изменений в договор аренды было обусловлено необходимостью приведения условий договора в части размера арендной платы в соответствии с нормами постановления Правительства Российской Федерации от 22.05.2007 № 310.

Из содержания решения Арбитражного суда Камчатского края следует, что договор аренды земельного участка лесного фонда был заключен между истцом и ответчиком в 2010 г. (т. е. задолго до приобретения ответчиком статуса резидента ТОР «Камчатка» – 31 марта 2016 г.). По результатам проведенной в 2015 г. проверки исполнения органами государственной власти Камчатского края переданных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений и расходования средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета при осуществлении указанных полномочий, комиссией Федерального агентства лесного хозяйства установлено, что в договоре был неверно указан коэффициент, корректирующий размер арендной платы. Выявленные нарушения были отражены в акте проверки. В целях устранения выявленных нарушений Агентство в письменной форме уведомило ответчика о результатах проверки, предложило произвести оплату недополученного размера арендной платы, а также заключить дополнительное соглашение о внесении изменений в договор аренды. Проект дополнительного соглашения был направлен истцом в адрес ответчика. После отказа ответчика от подписания дополнительного соглашения и уплаты задолженности истец обратился в суд.

Управляющая компания обратилась в суд первой инстанции с ходатайством о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, на стороне ответчика. Определением суда от 18.10.2016 в удовлетворении ходатайства было отказано. Не согласившись с определением, управляющая компания обратилась с апелляционной жалобой в Пятый апелляционный арбитражный суд, которым в удовлетворении апелляционной жалобы было отказано⁹. Принимая данное решение, суд указал: «Судом первой инстанции правильно установлено, что АО «КРДВ» не является стороной по вышеуказанному договору, а также на АО «КРДВ» не возложены какие-либо обязанности в отношении спорного лесного участка. Более того, земельный участок, арендуемый

⁸ Решение Арбитражного суда Камчатского края от 21.10.2016 по делу № А24-1926/2016.

⁹ Постановление Пятого апелляционного арбитражного суда от 30.11.2016 № 05АП-9135/2016.

ООО «Русская вода», в настоящее время... АО «КРДВ» на праве собственности или аренды не передан...».

Ссылка АО «КРДВ» на ст. 8 Закона о ТОР была рассмотрена судом первой инстанции и обоснованно отклонена, поскольку согласно положениям указанной статьи управляющая компания организует предоставление резидентам ТОР услуг, необходимых для осуществления деятельности на территории... (в том числе юридических услуг, услуг по ведению бухгалтерского учета, услуг по таможенному оформлению). Так, понятие «юридические услуги» означает услуги правового характера, в том числе предоставление консультаций и разъяснений, подготовка и правовая экспертиза документов, представление интересов заказчиков в судах.

Представительство в арбитражном суде осуществляется в порядке главы 6 АПК РФ, согласно которой представитель юридического лица действует на основании доверенности, выданной и оформленной в соответствии с федеральным законодательством. Данными полномочиями АО «КРДВ» не воспользовалась, что в свою очередь не может служить основанием для ее привлечения к участию в деле в качестве третьего лица.

Подводя итоги анализа опубликованной судебной практики арбитражных судов ДФО на предмет оценки эффективности деятельности управляющей компании по представительству и защите прав и законных интересов резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток, следует констатировать абсолютную неэффективность данного направления работы управляющей компании (табл. 2).

Таблица 2

**Ошибки управляющей компании, допущенные при принятии решений
о реализации полномочий на защиту прав резидентов ТОР/СПВ**

№	Реквизиты дела, суд	Ошибки
1. Налоговые споры		
1.1	Дело № А04-9753/2015. АС Амурской области	Спор не относится к отношениям по реализации инвестиционного проекта резидентом ТОР / СПВ; Управляющей компанией избрана ненадлежащая процессуальная роль (третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования)
1.2	Дело № А04-8763/2015. АС Амурской области	То же
2. Земельные споры		
2.1	Дело № А73-9880/2016. АС Хабаровского края	–
2.2	Дело № А51-22846/2016. АС Приморского края	–

Окончание табл. 2

№	Реквизиты дела, суд	Ошибки
2.3	Дело № А51-22848/2016. АС Приморского края	–
2.4	Дело № А51-24697/2016. АС Приморского края	Отсутствует нарушение прав резидента
3. Спор из договора аренды		
3.1	Дело № А24-1926/2016. АС Камчатского края	Спор не относится к отношениям по реализации инвестиционного проекта резидентом ТОР / СПВ; Отсутствует нарушение прав резидента; Управляющей компанией избрана ненадлежащая процессуальная роль (третье лицо, не заявляющее самостоятельные требования)

Примечание. По делам, указанным в строках 2.1–2.3, управляющая компания была привлечена в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, не по своей инициативе (2.1 – по инициативе суда, 2.2, 2.3 – по инициативе ответчика – Управления муниципальной собственности г. Владивостока). Вследствие этого указанные дела не попадают под оценку соответствия критериям правомерности реализации защитной функции.

Итак, по результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. На основе видового, структурного и системного анализа норм ч. 6 ст. 8 Закона о ТОР и ст. 29 Закона о СПВ сформулированы критерии для принятия решения о возможности реализации полномочий управляющей компании по представительству и защите прав и законных интересов резидентов территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток.

2. На основе анализа материалов опубликованной судебной практики арбитражных судов по разрешению споров с участием резидентов и управляющей компании с позиции сформулированных критериев выявлены типичные ошибки, допускаемые при принятии решения о реализации защитной функции.

Во избежание указанных ошибок в деятельности управляющей компании рекомендуется проводить предварительный анализ спорных ситуаций с участием резидентов, досудебное консультирование резидентов в целях разъяснения перспектив обращения в суд. В качестве основы анализа следует использовать критерии, сформулированные в данной работе.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 576 с.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Общая теория государства и права. Академический курс: в 3 т. / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Норма, 2007. Т. 2. 816 с.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивосток»: федер. закон от 13.07.2015 № 213-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Реестр резидентов ТОР. URL: <http://erdc.ru/docs/tor-registry.pdf?v=24.10.2016> (дата обращения 01.03.2017).

8. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: Норма, 2017. 496 с.